

Проповедь пастора Дмитрия Розета

Евангелическо-лютеранский приход свв. Петра и Павла (г. Выборг)

5 ноября 2017 г. (празднование 500-летия Реформации)

«Приближалась Пасха Иудейская, и Иисус пришел в Иерусалим и нашел, что в храме продавали волов, овец и голубей, и сидели меновщики денег. И, сделав бич из веревок, выгнал из храма всех, также и овец и волов; и деньги у меновщиков рассыпал, а столы их опрокинул. И сказал продающим голубей: возьмите это отсюда и дома Отца Моего не делайте домом торговли. При сем ученики Его вспомнили, что написано: ревность по доме Твоем снедает Меня» (Ин. 2:13-17)

Благодать вам, милость и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа да умножатся!

Братья и сёстры, сегодня мы с вами собрались для того, чтобы праздновать День Реформации. В этот день мы вспоминаем, как пять столетий назад молодой монах-августинец, преподаватель Виттенбергского университета Мартин Лютер опубликовал «Девяносто пять тезисов о действительности индульгенций», с которых началась история Реформации, благодаря чему мы все сегодня здесь находимся.

В истории есть много событий, которые начинались совершенно незаметно. Человек делал какое-то дело и даже не предполагал, что его поступок отзовется эхом по всей Европе. И наверняка, когда молодой монах, преподаватель богословия, вешал на двери Замковой церкви свои «Девяносто пять тезисов», он не думал, что это приведёт к столь невероятным последствиям. Но, как говорят, человек предполагает, а Бог располагает. И Господь таким удивительным образом совершил величайшее чудо, ещё раз вернув сердца людей к тому чистому Евангелию, которое мы с вами находим в Священном Писании.

Реформация не была делом человеческим. Люди, которые участвовали в этом процессе, были обычными грешниками — не намного мудрее, не намного сильнее, не намного опытнее нас с вами, здесь собравшихся. Но, как всегда бывает, Господь использовал этих, казалось бы, совершенно обыкновенных людей, чтобы совершить удивительное, чудесное дело на земле. За что мы Ему, конечно, очень благодарны. И сегодня мы будем размышлять о смысле и значении этих событий, произошедших 500 лет назад.

Итак, каждый год 31 октября мы вспоминаем о том, как Мартин Лютер повесил на двери Замковой церкви города Виттенберга «Девяносто пять тезисов».

Образ молодого монаха, вешающего на двери листы бумаги, стал настолько каноническим, что сегодня слова «молоток Лютера» вызывают в голове у человека очень яркую и понятную картинку. Тем не менее, всякий раз, когда мы вспоминаем это событие, обязательно находятся люди, которые по злему умыслу или просто из болезненной любви к правде пытаются испортить нам праздник и начинают строчить статьи о том, что вся эта история — выдумка, что никаких бумаг Лютер на дверь не вешал, что никаких гвоздей и молотка там и в помине не было, и что первые 150 лет День Реформации никто не праздновал.

Да, положив руку на сердце, мы не можем быть *абсолютно* уверены, что Лютер действительно вешал какие-то бумаги на дверь Замковой церкви, или что он именно *приколачивал* их, а не приклеивал. Но один факт не вызывает никакого сомнения: «Девяносто пять тезисов» *действительно были написаны*, и их целью было пригласить людей к открытому обсуждению вопроса о том, нужны ли индульгенции, или же Господь хочет даровать спасение и призвать всех людей к покаянию именно так, как об этом говорится в Библии. И это — действительно исторический факт.

Пусть всё остальное будет красивой легендой, но мы совершенно точно знаем, что эти «Девяносто пять тезисов», выйдя из-под пера молодого Лютера, получили широкое распространение в Германии и в конце концов дошли до рук

римского папы. И именно в этот момент начался (возможно, даже против воли самого Лютера, как он сам потом признавался) тот исторический период, который мы называем Реформацией Церкви.

По прошествии многих лет, уже в начале XX века, швейцарский богослов по имени Карл Барт говорил, что Мартин Лютер был похож на человека, который в полной темноте поднимается по разваливающейся под ногами лестнице деревянной колокольни. Всё вокруг шатается и рушится, ему очень страшно, и в какой-то момент, когда пол уходит из-под ног, он хватается за какую-то верёвку, и она оказывается верёвкой церковного колокола.

Эта красивая притча в каком-то смысле описывает то, что происходило на самом деле. Лютер вряд ли думал, что, публикуя свои «Девяносто пять тезисов», он начинает Реформацию, какой мы знаем её сегодня. Но Господь, как всегда, знал лучше и сделал гораздо больше, чем люди могли ожидать или надеяться.

В этом документе, который был опубликован 500 лет назад Мартин Лютер, в частности, писал:

Истинное сокровище Церкви — это Пресвятое Евангелие о славе и благодати Бога. Но оно заслуженно очень ненавистно, потому что первых делает последними. Сокровище же индульгенций заслуженно очень любимо, потому что последних делает первыми.

Иными словами, Евангелие не любят потому, что оно лишает человека всякой возможности гордиться своими заслугами. Зато любят индульгенции — потому что даже последний из грешников без всякого покаяния, за небольшую сумму карманных денег может купить себе отпущение всех грехов навеки, причём не только себе, но и всем своим близким и родным.

Но если каждый год 31 октября мы всего лишь с ностальгическим умилением вспоминаем единственное и неповторимое событие, некогда имевшее место в городе Виттенберге, мы упускаем из виду самое главное — то,

ради чего 500 лет назад Господь буквально перевернул небо и землю. Мы упускаем из виду, что Реформация — не одноразовый акт покаяния. Реформация есть не что иное, как *постоянное обновление своей веры с целью привести её в соответствие со Словом Божьим*. Если мы с вами истинные потомки Реформации, то именно этим нам необходимо заниматься каждый день — и всем вместе, как единой Церкви Христовой, и каждому из нас в отдельности.

Зачем же нужна эта постоянная Реформация? Зачем снова и снова обновлять и исправлять себя, если Господь однажды создал на земле Свою Церковь и обещал, что врата ада не одолеют её? Неужели нам под силу сделать нечто такое, чего не смог сделать Сам Бог?

Церковь Божия — действительно дело Его рук. Она действительно совершенна в Его глазах. И обещание Божие о том, что врата ада Церковь не одолеют, остаётся в силе до сих пор. Беда в том, что эта совершенная и святая Церковь состоит из несовершенных и грешных людей, которые способны ошибаться, делать глупости и даже упорствовать в этих ошибках и глупостях.

Давайте себе представим такую картину. Когда человек въезжает в новую квартиру, в ней чисто, тепло, но неуютно. Никто из нас не согласится жить в голых бетонных стенах. И потому мы начинаем обставлять дом, вешать на стены картины, приносить мебель, заполнять шкафы одеждой и книгами, создавать некий необходимый уют и комфорт. Но со временем в любой квартире неизбежно начинает накапливаться мусор, хлам, от которого нужно избавляться. Самое интересное, что избавление от мусора требует сознательных усилий, а накопление мусора происходит само собой. Если мы просто пускаем всё на самотёк, наша квартира постепенно наполняется всякими ненужными вещами. И каждый хороший хозяин в своей квартире периодически производит уборку: протирает пыль, выносит мусор, сдаёт в утиль старые тряпки и газеты. Это совершенно житейское, обычное, приземлённое дело, которым часто совершенно не хочется заниматься, но мы все хорошо

понимаем, что, если этого не делать, рано или поздно квартира превратится в свалку.

Психологи и психиатры знают, что есть расстройство психики, которое называется «патологическое накопительство», — когда человек не просто ленится избавляться от каких-то старых вещей, но ему мучительно больно выбросить даже старую газету, которая уже никому не нужна. До сих пор я видел такие вещи только по телевизору, но относительно недавно я узнал, что у одной моей знакомой с родителями именно такая проблема. Люди просто неспособны избавиться от вещей, которые однажды попали к ним в дом. И квартира потихоньку начинает приобретать вид даже не музея, а настоящей свалки из вещей, которые когда-то в ней появились. Ничто из того, что попадает в квартиру, из неё больше никогда не выносится. В конце концов, человек просто вынужден жить под горами мусора и ненужных вещей, которые в буквальном смысле в любой момент готовы обрушиться ему на голову и похоронить его под собой.

Есть одно замечательное литературное произведение, которое многие любят (я, например, очень его люблю) и буквально растащили на цитаты. Эта книга называется «Маленький принц», написал её замечательный французский писатель Антуан де Сент-Экзюпери. В ней есть замечательный отрывок, в котором главный персонаж сказки, маленький принц, описывает жизнь на своей планете:

На планете Маленького принца, как на любой другой планете, растут травы полезные и вредные. А значит, есть там хорошие семена хороших, полезных трав и вредные семена дурной, сорной травы. Но ведь семена невидимы. Они спят глубоко под землей, пока одно из них не вздумает проснуться. Тогда оно пускает росток; он расправляется и тянется к солнцу, сперва такой милый и безобидный. Если это будущий редис или розовый куст, пусть его растёт на здоровье. Но если это какая-нибудь дурная трава, надо

вырвать ее с корнем, как только ее узнаешь. И вот на планете Маленького принца есть ужасные, зловредные семена... это семена баобабов. Почва планеты вся заражена ими. А если баобаб не распознать вовремя, потом от него уже не избавишься. Он завладеет всей планетой. Он пронизет ее насквозь своими корнями. И если планета очень маленькая, а баобабов много, они разорвут ее на клочки.

— Есть такое твердое правило, — сказал мне позднее Маленький принц. — Встал поутру, умылся, привел себя в порядок — и сразу же приведи в порядок свою планету. Непременно надо каждый день выпалывать баобабы, как только их уже можно отличить от розовых кустов: молодые ростки у них почти одинаковые. Это очень скучная работа, но совсем не трудная.

К сожалению, эта сказочная картина, столь мило нарисованная замечательным писателем, в гораздо более грубой и неприятной форме повторяется в наших домах, в наших квартирах и даже в наших церквях.

И все же до тех пор, пока мы не ломаем стены и крышу дома, в котором живём, у нас есть кров над головой, и дом остаётся нашим. Достаточно просто засучить рукава, взять в руки веник и совок, вынести, наконец, весь мусор, вымыть с мылом пол, стены и потолок, проветрить воздух, открыв форточку, для того, чтобы в доме опять можно было нормально жить. И тогда он снова станет тем прежним уютным и комфортным домом, каким мы его с вами когда-то знали.

В 1520 году (спустя три года после того, как «Девяносто пять тезисов» были опубликованы) Мартин Лютер написал трактат под названием «О вавилонском пленении Церкви», в котором поставил современной ему римской католической церкви страшный диагноз. Он писал, что добрые человеческие традиции, которые христиане создавали на протяжении полутора тысяч лет, превратились в навязчивое, патологическое накопительство, уже не имевшее

ничего общего с Евангелием. Более того, человеческие идеи, когда-то такие милые и удобные, постепенно начали вытеснять из церкви настоящее Евангелие Христово, настоящее покаяние, настоящее прощение грехов, настоящее Божье Слово.

И поэтому основная идея Реформации заключалась не в том, чтобы бросить надоевший захламлённый дом и построить себе другой где-нибудь в стороне, а в том, чтобы засучить рукава и вынести из дома весь хлам, который когда-то казался таким необходимым, но со временем превратился в помеху и теперь просто душит нас, не позволяя нормально жить, и оставить из всего, что накопилось за минувшие столетия, лишь то, что действительно нужно, истинно и полезно.

В этой идее не было ничего неслыханного. На всем протяжении многотысячелетней иудейской и христианской истории Бог периодически очищал Свою Церковь от человеческих традиций, которые накопились, слежались и начали в буквальном смысле гнить. Это происходило много раз уже в истории иудейского народа — ещё до того, как появилась христианская Церковь, какой мы с вами её сегодня знаем.

Достаточно вспомнить сегодняшнее евангельское чтение, повествующее о том, как Господь Иисус Христос приходит в иерусалимский храм и видит, что во внешнем дворе, в том единственном месте, куда язычникам было позволено приходить, чтобы поклониться истинному Богу (подойти ближе им было запрещено под страхом смертной казни), люди устроили в буквальном смысле базар — торгуют жертвенными животными, меняют деньги и тому подобное.

Представьте себе: вы пришли в церковь, и вместо уютного и тихого богослужебного зала обнаружили здесь восточный рынок, где воняет навозом, где кричат животные, где люди меняют деньги, и где просто невозможно поклоняться и молиться Богу, потому что вы не можете даже расслышать собственный голос. И мы читаем, как Господь, воплощение любви и смирения, взял в руку верёвку, сделал из неё кнут и, физически переворачивая все столы, выгнал торговцев из храма, при этом сказав: «Написано, — дом Мой домом

молитвы наречется; а вы сделали его вертепом разбойников». Именно это, к сожалению, часто происходит среди верующих людей, и время от времени Господь прилагает именно такие серьёзные, нередко болезненные для нас усилия, чтобы вернуть нас к истине Божьего Слова.

Но об этой истории, связанной с очищением храма, мы в прошлые годы говорили очень много, ведь это основной евангельский текст, который читается на День Реформации. И сегодня я хочу заглянуть немного дальше в прошлое.

В 21-й главе Книги Чисел мы читаем очень страшную историю о том, как сыны Израилевы, которых Бог вывел из Египта, чтобы спасти их от рабства, в какой-то момент останавливаются в пустыне, начинают роптать на Бога и на Моисея и говорят: «Зачем ты нас сюда привёл? Хотя мы были рабами в Египте, мы там хорошо ели, сладко пили, спокойно спали, и всё было замечательно. А в этой пустыне у нас нет ничего, и манна, которой Ты нас кормишь, уже опротивела в наших глазах». Эти люди зашли настолько далеко, что о чудесной пище, которую Бог совершенно бесплатно давал им каждый день, ничего не требуя взамен, стали говорить: «Эта пища стала мерзкой в наших глазах, мы не хотим больше её видеть».

И тогда Господь в наказание посылает народу Израилеву ядовитых змей, которые начинают жалить людей. Моисей сообщает, что многие люди в тот день умерли. И *тогда* народ Израилев, наконец, очнулся, опомнился. Через Моисея он начинает взывать о прощении своих грехов и неверия и умолять Бога убрать ядовитых змей. Но Господь, как всегда, поступает по Своей воле. Он оставляет змей на месте, но при этом говорит Моисею: «Сделай медное изображение змея и подними его на высоком шесте, и если кто-то из израильтян будет укушен змеей, достаточно просто посмотреть на этого медного змея, и он останется в живых».

Удивительная история, в ней есть очень много глубоких смыслов, о которых важно и нужно думать. Но сегодня мне бы хотелось привлечь ваше внимание к одной неприятной и печальной стороне этих событий. После того, как произошла сцена в пустыне, после того, как Господь дал людям исцеление

через медного змея, прошло 700 лет. Израиль пришёл в Обетованную Землю, воцарился Давид, его сменил Соломон, потом царство расколосось надвое, появились Иудейское и Израильское царства, сменилось много поколений царей. И в 4-й Книге Царств, которая рассказывает о конце монархического периода в истории Израиля, мы читаем удивительную, страшную и очень поучительную историю про царя Езекию.

В самом начале 18-й главы мы читаем о том, как начиналось его правление. Прежде всего этот праведный царь, взойдя на престол иудейский, избавился от всех языческих традиций и обрядов, накопившихся за время правления его предшественников:

И делал он угодное в очах Господних во всем так, как делал Давид, отец его; он отменил высоты, разбил статуи, срубил дубраву и истребил медного змея, которого сделал Моисей, потому что до самых тех дней сыны Израилевы кадили ему и называли его Нехуштан.

Только представьте себе! Народ, своими глазами видевший действие Божьей силы, настолько повредился в уме, что превратил средоточие Божьей силы в идола, дал ему имя Нехуштан (что означает «простой кусок бронзы») и стал поклоняться ему вместо Бога, некогда давшего с его помощью народу исцеление.

Что может быть страшнее, чем взять Божий подарок и превратить его в идола, чем возлюбить Божьи дары больше, чем Самого Бога, чем нарушить Первую Заповедь не созданием богов и кумиров из подручного материала, а извращением Божьих благословений и превращения их в проклятие для самих себя?

Ужасно. Даже самые хорошие, самые замечательные вещи, которые когда-то появились в нашей жизни, со временем могут потерять

первоначальный смысл и заменить собой истинное поклонение Богу. В истории Израиля и в истории христианской Церкви есть много тому примеров.

Именно это, к сожалению, произошло 500 лет назад. Христианская Церковь дошла до такого состояния, когда уже больше невозможно было терпеть мерзости и запустение, воцарившиеся в умах и душах людей. И самым ярким примером этого запустения было то, что с целью финансирования строительства храма святого Петра в Риме, взошедший на престол папа Лев начал продавать отпущение грехов за деньги — не просто раздавая людям прощение грехов, но даже не требуя от них взамен покаяния. Человек, у которого находилось несколько талеров, чтобы бросить их в кружку, получал взамен отпущение грехов себе и своим потомкам.

Избежать этой чудовищной опасности, изменить эту чудовищную ситуацию можно было только одним способом: вернуться к чистому Слову Евангелия, выбросить из Церкви накопившийся хлам, затмивший собой истинное Божье Слово. Вернуться к настоящему библейскому покаянию. Вернуться к настоящей библейской вере. И поставить на центральное место в христианстве именно то, что должно было быть главным.

Именно поэтому «Девяносто пять тезисов» начинаются со слов, которые и сегодня, по прошествии 500 лет, звучат как нельзя более современно: «Когда Господь Иисус Христос сказал: „Покайтесь“, — Он имел в виду, что вся жизнь христианина должна быть жизнью покаяния». И ответом на это покаяние является истинное Евангелие, которое гордые ненавидят, а смиренные любят, потому что оно бесплатно, ничего не требуя взамен, дарует им прощение грехов.

Самое главное — совершая Реформацию, не пойти слишком далеко и не выплеснуть вместе с водой младенца. Не начать ломать сами стены, в которых мы живём. Не выкидывать вместе с ненужным хламом и то, что на самом деле полезно и имеет ценность. Лютеранской церкви удалось сохранить этот здоровый баланс, это здоровое равновесие. Мы отказались от того, что действительно душило истину христианского Слова, но при этом сохранили и

красоту христианской исторической литургии, и замечательные христианские гимны, и многое другое из здорового наследия христианской Церкви, любовью собранного за 2000 лет.

Лютеранская церковь — не новая Церковь, но та самая Церковь, которую Господь основал 2000 лет назад, только очистившаяся от всех наростов мха, пыли, грязи, которые вольно или невольно люди всякий приносили с собой, входя в нее.

Наша задача — взять эти по-настоящему ценные, вечные вещи и не просто оставить их на месте, чтобы они снова обрастали пылью, но взять их в руки, сдуть с них пыль и паутину и вернуть им прежний блеск, чтобы они заняли то самое место, которое должны занимать по праву.

Именно это мы видим в Новом Завете. Именно это мы видим в Евангелии. В 3-й главе Евангелия от Иоанна Господь Иисус Христос, беседуя с человеком по имени Никодим и рассказывая ему о том, зачем пришёл на землю Сын Человеческий, снова вспоминает историю о медном змее и, наконец, впервые за много сотен лет, объясняет людям истинный смысл этого символа:

И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесу быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него. Верующий в Него не судится, а неверующий уже осужден, потому что не уверовал во имя Единородного Сына Божия. Суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы; ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы, а поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны.

В мир пришёл свет. Как пишет евангелист Иоанн в начале своего Первого Послания, «жизнь явилась, и мы возвещаем вам эту вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам, — чтобы и вы имели общение с нами: а наше общение — с Отцом и Сыном Его, Иисусом Христом».

Реформация была возвращением к этой простой, бесхитростной Благой Вести, которая возвращает нас без всяких заслуг с нашей стороны в самое чудесное общение в мире — в общение с Отцом и Сыном Его Иисусом Христом. Реформация убрала все построенные человеком барьеры, стены и препятствия, чтобы вновь сказать людям: «Бог настолько возлюбил вас, что отдал Своего Сына, чтобы возложить на Его плечи ваши грехи, и чтобы вы, таким образом, веруя в Него, обрели праведность, прощение грехов и вечную жизнь». И поэтому, как пишет апостол Павел, сегодня мы, посланники Божьи, обращаемся к миру и говорим: «Бог во Христе примирил с Собою мир, поэтому вы примиритесь с Богом, и всякий, кто услышит наш голос и примирится с Богом в покаянии и вере, обретёт вечную жизнь, потому что Господь купил её для нас такой дорогой ценой».

В этом самая суть Евангелия. Мы не можем себе позволить забыть о ней, если не хотим лишиться надежды на спасение. Если мы позволим, чтобы воплощение Христа, Его смерть, воскресение, вознесение, Его второе пришествие, о котором мы с вами молимся, стали просто некими историческими событиями, некоей иконой на стене, на которую мы время от времени смотрим по праздникам, и которая не имеет никакого отношения к нашей реальной жизни, то, оставаясь внешне, на словах, христианами, на самом деле мы станем безбожниками, потому что спасение Христа, превращённое просто в историческое событие, не принесёт нам никакой пользы.

Когда-то Мартин Лютер сказал замечательную вещь, под которой я с радостью подпишусь. Он сказал: «Я каждое воскресенье проповедую людям о грехе и милости Божьей, потому что они каждое воскресенье об этом забывают». Наверное, вы много раз спрашивали себя, почему с этой кафедры

говорится всегда об одном и том же. Я считаю, что такова обязанность пастора. Я готов и дальше, на протяжении следующих лет, сколько ни даст мне Господь, каждое воскресенье повторять вам об одних и тех же важных вещах, потому что именно в них состоит суть нашего спасения. Задача пастора — не развлекать ваше воображение и не рассказывать вам красивые байки, но напоминать вам о том Слове Божиим, которое даёт вам прощение грехов и вечную жизнь. И это Слово — Евангелие. «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную».

А чтобы мы с вами никогда не забывали о том, какой ценой куплено для нас спасение, чтобы мы с вами никогда не забывали о том, что Христос *уже* пришёл, *уже* умер, *уже* искупил наши грехи, и теперь мы *только верой* можем это спасение принять, Господь установил Таинство Святого Причастия. Апостол Павел говорит о том, что всякий раз, когда мы вкушаем от хлеба, который есть Тело Христово, и пьём вино, которое есть Кровь Христовая, мы смерть Господню возвещаем до тех пор, пока Он придёт. Мы снова и снова напоминаем — самим себе, нашим братьям и сёстрам, всем людям, которые смотрят на нас, — что Христос *уже* умер для нашего искупления и воскрес ради нашего оправдания. В *этом* наша надежда. В *этом* залог нашего спасения.

И как мы читаем в нашем Кратком Катехизисе, поистине достойным причастником, поистине достойным участником Евхаристии, является не тот человек, который верит, что Христос когда-то жил и когда-то воскрес, а человек, который может сказать искренне, от всего сердца: «Это есть Тело Христово, *за меня* преданное. Это есть Кровь Христовая, *за меня* пролитая». Эти два коротких слова, «за меня», или «за нас», и составляют всю разницу между христианином и человеком, который много о христианстве знает. Христианин — человек, который верит, что Христос искупил *его* Своей смертью и Своим воскресением.

В завершение я бы хотел напомнить вам ещё один маленький отрывок из «Девяноста пяти тезисов», которые когда-то Лютер повесил на двери Виттенбергской церкви, а именно самые последние два тезиса:

Надлежит призывать христиан, чтобы они с радостью стремились следовать за своим Главой Христом через наказание, смерть и ад, и более надеялись многими скорбями войти на Небо, нежели безмятежным спокойствием.

Пусть благодать Господа нашего Иисуса Христа, любовь Бога Отца и общение Духа Святого пребудут с вами всегда и во всём. Аминь.